

Глава 8. Наставник

Цзян Шэн вздохнул. Теперь, по крайней мере, стала понятна причина, по которой Чу Синь так взъелась на Чжоу Чуаня.

Он небрежно пригладил растрепавшиеся на ветру волосы и примирительно произнёс:

— Не бери в голову. Каждому суждено своё, да и никто не обязан отвечать за чужую жизнь. Ты не строил ему козни, не злорадствовал, когда он погибал. С чего бы тебе вообще винить себя?

Перед глазами Цзян Шэна снова всплыло лицо Чу Синь — та смотрела на Чжоу Чуаня так, словно тот был ей по гроб жизни должен. В груди вскипело возмущение:

— Даже родная сестра не уберегла его, а ты-то куда лезешь?

Чжоу Чуань покачал головой:

— Не только в этом дело.

Цзян Шэн молча ждал продолжения. Он лениво протянул руку, пытаясь поймать ладонью пролетающий поток воздуха, но, когда разжал пальцы, там ничего не оказалось. Прямо как его недавнее хорошее настроение — растаяло без следа.

Чжоу Чуань негромко добавил:

— У меня была Карта уклонения от смерти.

Цзян Шэн на секунду перестал раскачиваться на качелях, но тут же придал лицу равнодушный вид:

— Твои карты — это твоё личное дело. Какое остальным до них дело?

— Чу Синь умоляла продать её, — Чжоу Чуань опустил взгляд. — Твердила, что её брат впервые в игре, совсем неопытный... Но я отказал.

— Жалеешь? — спросил Цзян Шэн.

Чжоу Чуань покачал головой:

— Случись это снова, я бы поступил точно так же. Просто... тяжело признавать собственную

эгоистичность.

Цзян Шэн достал из кармана леденец, сорвал обёртку и закинул его в рот. Язык обожгло приторно-сладким вкусом личи.

Глядя на понурого Чжоу Чуаня, он поймал себя на мысли, что эта тоска совершенно не вяжется с его обликом. Вчерашний Чжоу Чуань — уверенный, напористый, сияющий — слишком глубоко врезался в память. Этому человеку шла лишь дерзкая, свободная улыбка, но никак не уныние.

Перекатив конфету за щеку, Цзян Шэн слегка шепеляво выдал совершенно нелепую аналогию:

— Представь, у меня есть конфета. Какому-то мелкому пакостнику тоже хочется, но я делиться не желаю. Мелкий ревёт. Окружающие, конечно, давай меня корить. Но мне-то что? Главное — мне сладко, а до чужих слёз дела нет.

Цзян Шэн сделал паузу и уже серьёзнее добавил:

— Можешь считать меня эгоистом, но в конце концов каждый из нас живёт для себя. Нельзя позволять чужой смерти связывать тебе руки.

Чжоу Чуань лишь покачал головой — то ли соглашаясь с тем, что Цзян Шэн не эгоист, то ли оставаясь при своём мнении. Вместо спора он спросил:

— Для тебя это действительно первая игра? Ну, насколько ты помнишь.

— Да, — кивнул Цзян Шэн. — Поначалу я думал, что это чья-то дурацкая, злая шутка. И представить не мог, что за пределами нашего мира существует иное пространство.

Избавившись от недомолвок, он задал встречный вопрос:

— А ты сам давно здесь?

— Около шести лет, — буднично отозвался Чжоу Чуань.

Цзян Шэн удивлённо вскинул брови:

— Шесть лет? Это сколько же раундов ты прошёл?

— Сбился со счёта, — пожал плечами собеседник. — Так много, что давно уже притупились все чувства.

Если бы не предельно серьёзный тон Чжоу Чуаня, Цзян Шэн решил бы, что тот просто бахвалится. Но он лишь тихо продолжал, возможно, пытаясь приободрить новичка:

— На первых порах я был полной бездарностью. Ничего не понимал, пользы от меня было как от козла молока. Естественно, и награды за прохождение выходили курам на смех. Всё изменилось года через два. В одном из раундов я встретил наставника. Хвостиком за ним ходил, впитывал каждое слово... Он просчитывал для меня лучшие маршруты, страховал на каждом шагу, буквально стелил соломку...

При этих словах во взгляде Чжоу Чуаня промелькнула тёплая, невольная тоска по ушедшим дням.

Цзян Шэн хрустнул леденцом:

— И что потом?

А про себя съехидничал:

"Наивный дуралей. Да этот твой наставник, небось, просто на твоё личико позарился"

— А потом... он погиб. Защитил меня в одной из игр, — тихо выговорил Чжоу Чуань.

Его длинные ресницы дрогнули на солнце, словно крылья бабочки, на мгновение задев что-то глубоко в душе Цзян Шэна.

— С тех пор я коплю редкие артефакты, — продолжал Чжоу Чуань. — Всё надеюсь, что мы когда-нибудь встретимся, и я смогу отдать их ему. А ещё — с гордостью сказать, что без него я не пропал и научился справляться сам.

Цзян Шэн замер, так и не вытащив из кармана очередную конфету. В груди противно защемило — стало жаль и Чжоу Чуаня, и самого себя.

Он отвернулся, стараясь сменить тему:

— Но системный голос ведь ясно сказал: смерть в игре означает смерть и в реальности. Как вы собираетесь встретиться?

Чжоу Чуань пристально посмотрел на него:

— Последние два года моей единственной целью было его воскрешение. Вот только я без понятия, когда система исполнит моё желание.

Цзян Шэн не выдержал и вполголоса чертыхнулся. Вперив взгляд в лицо Чжоу Чуаня, он спросил:

— погоди. Хочешь сказать, ты все эти годы пахал в чужих снах ради чужого спасения?

— Бывало, что исполнял и другие желания... — честно признался тот. — Но изначально всё это затевалось только ради него.

Этот ответ почему-то вызвал у Цзян Шэна глухую досаду.

"И каким же надо быть идиотом, чтобы раз за разом лезть в это пекло ради призрачного шанса кого-то вернуть?" — подумал он.

Два года... Единственное, на что у самого Цзян Шэна хватило терпения дольше двух лет, — это учёба в школе.

Похоже, загадочный наставник занимал в жизни Чжоу Чуаня куда более важное место, чем просто учитель. Обычная благодарность за помощь не переросла бы в такую одержимость.

Впрочем, озвучивать свои догадки Цзян Шэн не стал. Разговор увял сам собой, и они погрузились в молчание.

Внезапно из особняка донёсся оглушительный грохот. Переглянувшись, они сорвались с места и бросились внутрь.

В холле их глазам предстала жуткая картина: игрок под номером три, Юй Цзянь, лежал в луже крови среди разлетевшихся во все стороны осколков массивной хрустальной люстры.

— Что стряслось? — тяжело дыша, спросил вбежавший первым Чжоу Чуань.

Рядом стояла Сюй Тун. В её дрожащих руках дымилась чашка со свежесваренным чаем. На лице девушки застыла маска ужаса.

— Я... я сама не поняла, — залепетала она, ошалело переводя взгляд с трупа на вошедших. — Мы просто разговаривали. Потом он сказал, что хочет пить, и я пошла на кухню за чаем. Только шагнула обратно в холл — а люстра сорвалась с потолка и рухнула прямо на него...

Сюй Тун едва не разрыдалась. Словно опомнившись, она выставила вперёд чашку, отчаянно пытаясь оправдаться:

— Но я тут ни при чём! Честное слово, я ничего не делала!

Чжоу Чуань помрачнел. Цзян Шэн, сохранив относительное хладнокровие, негромко спросил его на ухо:

— Что думаешь?

— Пока не знаю, — тихо ответил тот. — Люстры сами по себе не падают. Возможно, оборотни выполнили какое-то особое условие для убийства. Вот только раны на его теле не затягиваются.

Цзян Шэн сразу понял намёк: правила этой безумной игры позволяли оборотням убивать не только прямым нападением во время ночной фазы.

— Давай не будем пороть горячку, — предложил Цзян Шэн. — Подождём и посмотрим, умрёт ли сегодня кто-нибудь ещё.

Если за день случится ещё одна смерть, дела их будут совсем плохи.

Вскоре в холле собрались почти все выжившие. Не хватало только Лу Яня, который сразу после завтрака ушёл прогуляться по городу.

Пока игроки наперебой строили догадки, мог ли Юй Цзянь пасть жертвой оборотней, Чжан Сыцяо, стоявшая посреди толпы, вдруг покачнулась и рухнула навзничь. Её зрачки мгновенно расширились, а изо рта толчком хлынула тёмная кровь. Девушка затихла.

Толпа в ужасе шарахнулась назад.

Ли Ливэнь застыла, заворожённо глядя на бездыханное тело, а затем повернулась к Чжоу Чуаню с натянутой, безумной улыбкой:

— Погоди... Значит, Юй Цзянь погиб не от лап оборотней?

Чжоу Чуань скользнул взглядом по труп Чжан Сыцяо.

— Насчёт Юй Цзяня не уверен, — глухо произнёс он. — Но Чжан Сыцяо совершенно точно отравила Ведьма.

Ли Ливэнь вскинула голову, сверяясь с настенными часами:

— Но ведь сейчас всего одиннадцать утра!

С момента, когда Чжоу Чуань недвусмысленно скомандовал Ведьме избавиться от игрока под

номером десять, прошло от силы четыре часа.

Чжоу Чуань вопросительно посмотрел на Цзян Шэна, но тот лишь отрицательно покачал головой. Тогда он перевёл тяжёлый, задумчивый взгляд на бездыханное тело Юй Цзяня.

Цзян Шэн, заметив его замешательство, придвинулся ближе и одними губами прошептал:

— Концы с концами не сходятся. Если Юй Цзянь действительно был Ведьмой, почему он не спас себя зельем?

— Тут два варианта, — так же тихо отозвался Чжоу Чуань. — Либо он до последнего мгновения не осознавал, что его жизни угрожает смертельная опасность, и просто не успел среагировать. Либо... — он мельком глянул на уцелевшие потолочные светильники, — эта игра позволяет совершать убийства с помощью окружения.

Любой из этих раскладов не сулил мирным жителям ничего хорошего.

Если верен первый вариант, значит, условия для атаки оборотней до банального просты, и жертва может нарушить их, сама того не подозревая. В таком случае спасительное зелье Ведьмы превращалось в бесполезную безделушку.

Если же верен второй — число ежедневных жертв становилось непредсказуемым. Шансы мирного лагеря на победу стремительно таяли. С такой механикой в одно прекрасное утро они рисковали просто не досчитаться вообще ни одного выжившего.

Как ни парадоксально, самым благоприятным исходом оставался сценарий, при котором Юй Цзянь был обычным Мирным жителем, убитым оборотнем, а Ведьма сознательно поскупилась на противоядие.

До сих пор хранивший молчание Му Чэн жестом подозвал парней. Общими усилиями они оттащили в сторону обломки люстры, после чего он принялся быстро обыскивать карманы погибшего.

В этот момент с улицы вернулся Лу Янь. Увидев посреди холла два трупа, он опешил:

— Да ладно? Стоило на час отлучиться, а тут уже двое отъехали.

Присутствующие были слишком подавлены, чтобы отвечать на его реплики. Впрочем, Лу Янь и не ждал сочувствия — буркнув что-то себе под нос, он просто отошёл к стене и принялся молча наблюдать за происходящим.

Му Чэн наконец закончил обыск и, подняв голову, коротко бросил:

— Зелья при нём нет.

— То есть как? — подал голос Лу Янь. — Получается, Ведьма мертва?

— Не факт, но очень не хотелось бы, — Чжоу Чуань покосился на заметно занервничавшую Сюй Тун. Затем он обвёл взглядом собравшихся: — Раз уж все в сборе, давайте выясним, кто где находился сегодня около семи утра.

Сюй Линьфэн выглядел бледным как полотно с того самого момента, как увидел тело Юй Цзяня. Чу Синь тут же уцепилась за его замешательство, начав сыпать обвинениями, однако парень вопреки своей привычке даже не стал спорить.

— Я к тому времени уже проснулся, — тихо произнёс он. — Но из комнаты не выходил, оставался у себя.

Цзян Шэн мысленно кивнул. Он помнил, что Сюй Линьфэн действительно вышел в холл только в восемь часов, когда прозвенел утренний сигнал системы. В условиях, когда опасность могла подстерегать за каждым углом, нежелание соваться в общую зону до официального пробуждения казалось вполне разумным и не вызывало подозрений.

К тому же в реальной жизни Сюй Линьфэн и Юй Цзянь были подчинённым и начальником. Без веских доказательств Юй Цзянь вряд ли стал бы голосовать против коллеги, а значит, даже будь Сюй Линьфэн Оборотнем, ему было выгоднее поберечь своего человека до поры до времени, чтобы обеспечить численный перевес.

У Чжоу Чуаня на этот счёт имелась иная теория. Он подозревал, что из-за жёстких ограничений на убийство Сюй Линьфэн мог атаковать только тех, кого хорошо знал в реальности.

Впрочем, обе версии оставались лишь умозрительными догадками, проверить которые пока не представлялось возможным.

Цзян Шэн перевёл взгляд на Сюй Тун и Чу Синь. Обе числились в списке главных подозреваемых: утром Юй Цзянь открыто выразил им своё недоверие, так что мотив избавиться от него был у обеих.

Однако Сюй Тун вызвала у него гораздо больше вопросов.

В восемь часов утра Юй Цзянь прямо назвал её Оборотнем. Сюй Тун тогда бурно и агрессивно огрызнулась, и назвать их отношения дружескими не повернулся бы язык даже у самого неисправимого оптимиста.

Тем не менее, по её словам, перед трагедией они вполне мило беседовали. С трудом верилось,

что люди, только что обменявшиеся колкостями, внезапно вспыхнули друг к другу симпатией. С какой стати Сюй Тун вдруг бросилась заботливо наливать чай по первому слову человека, который обвинял её в смертных грехах? И надо же было такому случиться, что именно в её отсутствие на Юй Цзяня рухнула проклятая люстра.

Слишком много совпадений для одного утра.

Стоило Цзян Шэну озвучить свои сомнения вслух, как Сюй Тун тут же затараторила, пытаясь защититься:

— Да я просто всё ему объяснила! Мы поговорили, прояснили недопонимание и помирились, вот и всё!

Цзян Шэн лишь прищурился, пропустив её оправдания мимо ушей.

Поняв, что убедить Цзян Шэна не удастся, Сюй Тун резко сменила тактику и набросилась на Лу Яня, напрочь забыв о том, как тот защищал её за завтраком.

— А ты? — вызывающе спросила она. — Где тебя носило всё это время?

Лу Янь окинул её холодным взглядом и небрежно бросил:

— Да так, гулял. — Он явно был не в духе. — Если не верите, пусть Чжоу Чуань ночью проверит мою роль. К чему эти дешёвые допросы?

Под конец Чу Синь выдала очередную бредовую теорию заговора: она упорно доказывала, что Чжоу Чуань — лже-Провидец, который сам прикончил Юй Цзяня и обманом заставил Ведьму отравить невинного.

Версий рождалось великое множество, но ни одна из них не могла претендовать на истину.

Единственным утешением стало то, что до конца дня больше никто не погиб. Это доказывало, что Юй Цзянь действительно нарушил какое-то скрытое правило и пал жертвой оборотней, а не случайного несчастного случая, подстроенного игрой. Правда, вопрос о том, почему его раны не затянулись, так и остался открытым. Тем не менее, лагерь выживших немного приободрился.

Но общая атмосфера в особняке оставалась гнетущей. Личности оставшихся двух оборотней по-прежнему были покрыты мраком. Подозрение пало на каждого, за исключением Му Чэна, получившего двойную Золотую воду.

Позже той же ночью, собравшись на тайный совет в залитом лунным светом холле, Цзян Шэн,

Чжоу Чуань, Лу Янь и Му Чэн обсуждали планы на фазу проверки. Цзян Шэн предложил раскрыть карту Сюй Тун, однако Чжоу Чуань покачал головой:

— Лучше проверим Ли Ливэнь.

Лу Янь от неожиданности даже забыл зевнуть.

Лишь Му Чэн ничуть не удивился этому решению. Он едва заметно улыбнулся:

— Читаешь мои мысли.

<http://bllate.org/book/20126/2038300>